

Я.Х. Саженина

Новосибирский государственный педагогический университет

**Адаптация заимствованного слова к системе языка-реципиента
(на примере заимствований из итальянского языка)**

Аннотация: В статье изложены результаты исследования, посвященного изучению освоения итальянизмов системой русского языка. Охарактеризованы обнаруженные закономерности изменения в заимствованном слове при вхождении его в систему языка-реципиента (фонетико-графические, словообразовательные, морфологические и семантические).

The article presents the results of the research on the assimilation of Italianisms by the system of the Russian language. The authors describe the regularities of changes observed in the loan-words when they enter into the system of the recipient language (phonetic-graphic, derivational, morphological and semantic).

Ключевые слова: лексическое заимствование, освоение, итальянизмы, фонетико-графическая, словообразовательная, морфологическая и семантическая адаптация, семантический процесс, лексико-семантический вариант, сужение круга денотатов, расширение круга денотатов.

Lexical borrowing, assimilation, italianisms, phonetic-graphic, derivational, morphological and semantic adaptation, semantic process, lexical-semantic variant, a decrease in the range of denotata, an increase in the range of denotata.

УДК: 81+373.45

Контактная информация: Новосибирск, ул. Виллойская, 28. НГПУ, кафедра современного русского языка. Тел. (383) 2692265. E-mail: jana8884@mail.ru.

Наша статья посвящена изучению лексических заимствований из итальянского языка и их освоению системой русского языка. Заимствование рассматривается нами вслед за рядом ученых (Л.П. Крысиным [Крысин, 2004], Н.М. Шанским [Шанский, 1972], Ю.Н. Карауловым [Караулов, 1997], Д.Э. Розенталем и М.А. Теленковой [Розенталь, Теленкова, 1976] и др.) как перемещение элементов языковой системы из одного языка в другой. Все исследователи (Е.А. Земская [Земская, 1996], Г.Н. Складарская [Складарская, 1998], Л.П. Крысин [Крысин, 2004], Н.С. Валгина [Валгина, 2001] и др.) признают, что заимствования играют важную роль в языковых изменениях и включают активизацию притока иноязычной лексики в ряд динамических процессов в современном русском языке.

Языковое заимствование изучается достаточно давно и в зарубежном, и в отечественном языкознании, так как невозможно найти язык, который не пополнял бы своего лексического состава за счет иноязычных слов. Многие исследователи занимались заимствованиями в этимологическом и хронологическом аспектах (Л.П. Крысин [Крысин, 2004], Р.Р. Шайхутдинова [Шайхутдинова, 2008], Э.Ф. Володарская [Володарская, 2001] и др.). Некоторые – в социолингвистическом аспекте (Л.П. Крысин [Крысин, 2004], А.Ю. Романов [Романов, 2000], Е.В. Сергеева [Сергеева, 1996] и др.) и семантическом (О.Э. Бондарец [Бондарец, 2008], Т.З. Черданцева [Черданцева, 2007]).

Научная новизна нашего исследования состоит, прежде всего, во введении в оборот нового языкового материала. Также впервые в семантическом плане рассматриваются заимствования из итальянского языка.

Нами была предпринята попытка выделить весь массив итальянизмов в русском языке по данным двух крупнейших словарей иностранных слов (А.Н. Булыко [Булыко, 2006] и Л.П. Крысина [Крысин, 2000]). Мы обнаружили группу итальянских заимствований, состоящую более чем из шестисот пятидесяти единиц. Приблизительное время заимствования, обозначенное словарями – XVIII – XX века. В последнее время наш язык пополнился новейшими, но уже общеизвестными итальянскими словами (*пицца, пиццерия, граффити, паста* (как блюдо)), которые по-прежнему остаются не изученными.

Источниками языкового материала послужили словари иностранных слов [Булыко, 2006; ТСК], толковые словари русского языка [ТСОШ, МАС], а также русско-итальянские словари [НИРС]. Кроме того, мы использовали в качестве источника иллюстративного материала Национальный корпус русского языка [НКРЯ].

При исследовании адаптации итальянских заимствований к системе русского языка мы выявили некоторые особенности их освоения на всех уровнях языковой системы.

На фонетико-графическом уровне адаптации итальянизмов можно выделить следующие характерные особенности:

– сохранение графо-фонетического облика слов (например, *spaghetti – спагетти, spiccato – спиккато, stretto – стретто, tarantella – тарантелла, tessitura – тесситура, triennale – триеннале, espresso – эспрессо* и др.);

– стяжение двойных звуков в один (*ottetto – октет, obbligo – облиго, nonetto – нонет, mezzanino – мезонин, materazzo – матрац, матрац, palafitta – палафитты, razza – раса, stiletto – стилет, scarlattina – скарлатина, sonetto – сонет, soffito – софит, zoccolo – цоколь*);

– замена дифтонгических сочетаний (в связи с их отсутствием в языке-реципиенте) более близкими русскому языку сочетаниями (*autostrada – автострада, acquatinta – акватинта, acquarello – акварель, guardia – гвардия, gualdrappa – вальтрап, buttafuori – бутафор, cantaloupe – канталупа, quincento – квинченцо, cinquacento – чинквеченто, quirinal – квиринал*).

При словообразовательном освоении итальянизмов нам также удалось выявить несколько особенностей:

– слияние в одно графическое слово в языке-реципиенте слов с предлогом и/или артиклем и словосочетаний, т.е. переразложение основ (что объясняется отсутствием артиклей в русском языке, а, следовательно, нечленимостью заимствованного сочетания) (*al secco – альсекко, al fresco – альфреско, l'aggio – лаж, opera buffa – опера-буфф, pelle agra – пеллагра, salto mortale – сальто-мортале*);

– потенциальное вхождение некоторых итальянских структурных элементов (в частности, суффикса –иссимо) в состав узуальных словообразовательных морфем русского языка (*брависсимо, пианиссимо, фортиссимо, пьяниссимо, даниссимо, стилиссимо, белиссима, неслышиссимо, фактиссимо* [Шаповал, 2002]);

– вхождение в русский язык нескольких лексем одного словообразовательного гнезда (*буфф, буффон, буффонада, гондола, гондольер, гондольера; мафия, мафиози; синьор, синьора, синьорина, синьория*).

Среди особенностей морфологической адаптации итальянских заимствований наиболее характерными являются:

– смена рода (*мозаика* [ит. mosaico], *негоция* [ит. negozio], *оратория* [ит. oratorio], *студия* [ит. studio], *цедра* [ит. cedro], *пластр* [ит. piastra], *полис* [фр. police, от ит. polizza], *спинет* [ит. spinetta], *тарантул* [ит. tarantola] и др.) (первые пять слов в итальянском языке были существительными мужского рода, а последующие четыре – женского);

– усечение конечного гласного (что касается преимущественно слов мужского рода в итальянском языке и влечет за собой сохранение их родовой принадлежности в системе русского языка) (*темп* [ит. *tempo*], *тенор* [ит. *tenore*], *терцет* [ит. *terzetto*], *трафарет* [ит. *traforetto*], *унисон* [ит. *unisono*], *футуризм* [ит. *futurismo*], *цехин* [ит. *zechino*], *цитрон* [ит. *citrone*] и др.);

– переосмысление частеречной принадлежности слова в системе языка-реципиента (*арабеска* (сущ.) [ит. *arabesco* = арабский (прил.)]; *биеннале*, *бьеннале* (сущ.) [ит. *biennale* = двухгодичный (прил.)]; *браво2* (сущ.) [ит. *bravo* = храбрый, смелый (прил.)], *либеро* (сущ.) [ит. *libero* = свободный (прил.)], *вендита* (сущ.) [ит. *vendita* (прич.) < *vendicare* мстить], *граффити* (сущ.) [ит. *graffiti* < *graffito* = нацарапанный, начерченный (прич.)], *инкассатор* [< ит. *incassare* = класть в ящик (глагол.)], *дольчини* (сущ.) [от ит. *dolce* = сладкий (прил.)], *грежа* (сущ.) [фр. *grege* < ит. *greggio* = необработанный, сырой (прил.)], *гальярда* (сущ.) [ит. *gagliarda*, фр. *gaillarde* = весело, бодро (нар.)], *ричеркар* (сущ.) [ит. *ricercare* = разыскивать (глагол.)]. Чаще всего заимствования становятся существительными вне зависимости от их частеречного значения в языке-источнике. Мы посчитали возможным связать такое изменение с преобладанием терминологической лексики среди итальянских заимствований, т.е. в связи с заимствованием техники, явления или абстрактного понятия, для номинации которых в русском языке употребляются существительные.

Рассматривая **освоение итальянских заимствований на семантическом уровне**, мы произвели их классификацию в связи с выявленными семантическими процессами, происходящими со словом, при его адаптации к русской языковой среде. На основании данного классификационного критерия мы выделили четыре процесса, наиболее часто, на наш взгляд, встречающихся при освоении итальянских слов:

- расширение круга денотатов;
- сужение круга денотатов;
- развитие новых лексико-семантических вариантов;
- приобретение словом коннотаций в языке-реципиенте.

Заметим сразу, что данные семантические изменения, как правило, не касаются терминологической лексики, в связи с прикрепленностью к определенной области, в которую она была заимствована в целях точной номинации предмета или явления.

Приведем примеры проявления каждого семантического процесса:

Расширение круга денотатов

Этот процесс охватывает лексику, которая в процессе функционирования в русском языке начинает соотноситься с большим классом предметов по сравнению с тем, который связывался со словом непосредственно после заимствования (*меценат*, *чичисбей*, *каскад*, *кавалькада*, *маренго* и др.).

Обратимся к примеру:

Слово *меценат*, заимствованное из итальянского языка первоначально имело значение «Богатый покровитель наук и искусств» [ТСК], а теперь *меценатами* называют еще и благотворителей (в самом широком смысле слова), что фиксирует уже ТСОШ (**Меценат** – а, м. Богатый покровитель наук и искусств; вообще тот, кто покровительствует какому-н. делу, начинанию), но еще не фиксирует МАС (**Меценат** – а, м. книжн. Богатый покровитель наук и искусств), т.е. кодификация расширения круга денотатов для данного слова произошла сравнительно недавно (от 1984 до 1999 года). Контексты подтверждают наличие данного семантического процесса уже длительное время (*спортивный меценат*, *питейный меценат* и др.):

Тохтаунов известен лоббированием интересов предприятий, входящих в состав «Ассоциации XXI век», которую возглавляет спортивный меценат Анзор Кикилашвили. (Э. Гусейнов. Парижская жизнь Алика (2002)).

Пред глазами прошел откупщик, провинциальный питейный меценат, финансовый друг отечества, безнаказанный фальсификатор народной отравы и легализованный насильник во имя своих прав на это, прошел корректный и безупречный чиновник акцизного ведомства. (А. Кони. К истории нашей борьбы с пьянством (1915)).

Противоположный предыдущему процесс сужения круга денотатов также встречается довольно часто (слово в синхронии номинирует меньше объектов, по сравнению с тем, сколько оно называло при вхождении в систему русского языка (*вендетта, баталия, комедиант, раса, мадонна, мафиози, гвардия и др.*)).

Слово *вендетта*, являясь экзотизмом, для носителя русского языка напрямую связано с корсиканским обычаем кровной мести: **Вендетта** [ит. vendetta < лат. vindicta мечь, мщение] – 1. Существующий на островах Корсике и Сардинии обычай кровной мести за убитого родственника [ТСК]. (В ТСОШ и МАС слово отсутствует.)

Такое ЛЗ подтверждается и контекстами:

Этакая кровная мечь. Вендетта. Но при чем тут его подружка из пекарни? (М. Баконина. Девять граммов пластита (2000)).

Знаете, сколько родов поклялись всеми силами Ада съесть вас живьем, разрезать на кусочки, сварить в тюленьем жире, закопать в черноземе на милью в глубину, прокатить по всей стране в ржавой бочке с битым стеклом, приготовить из вас гуляш с картофелем под сметаной в горшочках... – Не надо продолжать! Я тебе верю. Просто не ожидал, что у вас так распространена вендетта. Прямо таки Корсика какая то. Насчет того, что положено прощать врагов и возлюбить ближних, вам в детстве не говорили? – Не-а. (А. Беянин. Свирепый ландграф (1999)).

Примечательно было узнать от носителей итальянского языка (потом это подтвердилось и данными двуязычного словаря), что в языке-источнике в синхронии данная лексема используется в значении мести вообще, а для обозначения кровной мести есть устойчивое словосочетание *vendetta trasversale*.

Vendetta – 1. Мечь, мщение; вендетта; 2. Возмездие, кара [НИРС].

На примере слова *вендетта* мы наблюдаем закрепившееся уже при заимствовании сужение круга денотатов, по сравнению с языком-источником.

Развитие новых лексико-семантических вариантов у заимствованного слова. Данный тип семантических процессов наблюдается в словах, которые наряду со значением, имеющимся в языке-доноре (или полученном непосредственно при заимствовании) развивают дополнительные (преимущественно, путем метафорического либо метонимического переноса) смыслы. Характерным признаком этого процесса является сосуществование основного и второстепенного значений в языковой системе, при неотраженности дополнительного значения в словарях (*готика, лотерея, эскорт, гамбит, соло, майолика* и др.).

Рассмотрим толкования лексемы *эскорт*.

Эскорт [фр. escorte < ит. scorta] – 1. Конвой, охрана, сопровождающие кого-л. 2. Группа военных судов, предназначенная для охраны транспортных судов при морском переходе [ТСК].

Мы видим, что второй ЛСВ, обозначенный в ТСК, образовался от первого путем метафорического переноса.

В толковых словарях русского языка данная лексема имеет лишь один ЛСВ, но включающий в себя оба, имеющиеся в ТСК:

Эскорт, а, м. (спец.) Военный конвой, охрана, сопровождающие кого – что-н. *Морской, воздушный э. Почётный э* [ТСОШ].

Однако в современном русском языке появилось еще одно значение у данной лексической единицы: «Сопровождение (преимущественно мужчины) лицом противоположного пола на какие-либо мероприятия, предполагающие наличие пары у приглашённого».

Контекстов, подтверждающих появление данного ЛСВ, множество:

В любом поисковике забивай «эскорт по Москве за \$\$\$» и любая «коренная» москвичка из Харькова сочтет за честь осчастливить своим присутствием компанию хоть – немцев, хоть – французов, хоть – кого – угодно – лишь – бы – платили. (Где знакомиться? (форум) (2006 – 2007)).

Ассортимент активно предлагаемых секс-услуг, будь то порнокассеты и журналы, сауны-люкс или VIP-эскорт, неизменно пользуется устойчивым спросом (Д. Голышко – Вольфсон. Культура интим-сервиса и кризис иронии (2003)).

Отличить интим-эскорт от более или менее официального довольно просто (Анна Каледина. Аренда спутника. Сколько стоят эскорт – услуги (2002)).

Приобретение коннотаций заимствованным словом при освоении русской языковой системой.

Большинство обнаруженных нами слов помет о коннотациях в словарях не имеют, т.е. фиксируются как нейтральная лексика, между тем как контексты (и иногда сами толкования) явственно свидетельствуют о наличии отрицательной характеристики в сознании носителей языка. Названный семантический процесс затронут следующие лексемы: *жиголо, панталоны, шкет, каналья, примадонна, корсар* и др.

Слово *панталоны* (в значении «женское нижнее белье») в речи носителей языка последних десятилетий (судя по временной маркировке контекстов, в которых лексемы встречаются) приобрело ярко выраженную насмешливую оценку, которая в словарях никак не отмечена, но легко обнаруживается в контекстах.

Панталоны [ит. pantaloni, от Pantalone = имя комического персонажа ит. народных комедий] – 1. Часть женского белья, покрывающая нижнюю часть туловища, обычно до колен. 2. устар. Брюки. [ТСК].

Панталоны, он.1. Длинные мужские штаны (в прежнее время обычно белые). П. со штрипками. Лосиные п. в обтяжку. 2. Женские нижние штаны (короткие, ранее, у девочек; до голени или ниже). Батистовые п. П. с кружевами. [ТСОШ].

Смеялись совсем над другим. Синие панталоны Екатерины Михайловны. Длинные, практически до колен (А. Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью (2001)).

Боже, о чём я говорю, – у вас в стране в это время продавали только страшненькие хлопковые панталоны! (Анна Карабаш. La perla, или мало ли что? (2002)).

Дамы продолжали носить антиэротичные длинные и широкие панталоны с оборками (Анна Карабаш. Если задыхаться, то только от нежности (2002)).

Панталоны отбили у жениха охоту к свадьбе. <...> Когда разговорились, он рассказал, как однажды на свидании я споткнулась и упала. Не успев меня поддержать, заметил под моим платьем те самые панталоны. Розовые. На резинке. – Они смотрелись настолько смешно и глупо, – признался он. – По-бабски и несексуально (Всё о стильной свадьбе (форум) (2008)).

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что языковые контакты, как элементы межкультурного взаимодействия (в современности больше опосредованные, интерактивные), являются неотъемлемым и одним из важнейших факторов развития языка. Важность исследования языковых контактов и их результатов обусловлена тем, что, изучая проблемы процесса заимствования и адаптации заимствованного слова, можно глубже понять особенности самого строения языковой системы языка-реципиента.

Перспективу нашего исследования мы видим в углублении сведений о выявленных итальянских заимствованиях в системе итальянского языка (что, возможно, будет способствовать лучшему пониманию адаптации слова в нашем языке),

в расширении предложенных классификаций и в решении спорных вопросов, касающихся этимологии и процесса перехода слова из итальянского языка в русский.

Литература

- Бондарец О.Э. Иноязычные заимствования в речи и в языке: лингвосоциологический аспект. Таганрог, 2008.
- Булыко А.Н. Современный словарь иностранных слов. М., 2006.
- Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие для студентов вузов. М., 2001. С. 89–90.
- Володарская Э.Ф. Взаимодействие русского и английского языков на различных этапах исторического развития. Ч. II: История английских заимствований в РЯ // Вопросы филологии. 2001. № 3. С. 40–54.
- Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996.
- Караулов Ю.Н. Русский язык. Энциклопедия. М., 1997.
- Крысин Л.П. Русское слово свое и чужое. М., 2004.
- МАС – Словарь русского языка: В 4-х т. / Гл. ред. А.П. Евгеньева. М., 1999.
- НИРС – Новый большой итальянско-русский словарь / Гл. ред. Г.Ф. Зорько. М., 2004.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс.] Режим доступа <http://www.ruscorgo.ru> (дата обращения: 2.02.2013).
- Розенталь Д.Э. Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.
- Романов А.Ю. Англицизмы и американизмы в русском языке и отношение к ним. СПб., 2000.
- Сергеева Е.В. Заимствования 80 – 90-х годов в социолингвистическом аспекте // Русская речь. № 5. 1996. С. 42–48.
- Скляревская Г.Н. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. М., 1998. С. 7–25.
- ТСК – Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2000.
- ТСОШ – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
- Черданцева Т.З. Очерки по лексикологии итальянского языка. М., 2007.
- Шайхутдинова Р.Р. Англо-русские языковые контакты конца XX – начала XXI вв. в сравнительном освещении. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2008.
- Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М., 1972.
- Шаповал В. Слова на – úccимо в нашей речи // Русский центр, 2002. [Электронный ресурс. Режим доступа <http://www.ruscenter.ru/625.html> (дата обращения 2.02.2013).